

годъ *), указано, между прочимъ, что ученый докторъ смѣшалъ знаменитаго венгерскаго диктатора Кошута съ французскимъ ученымъ Кошю (не требуетъ комментариев);—и далѣе, приводимъ уже буквальные слова рецензіи: „Извѣстнаго моралиста *временъ Людовика XIV* Мальбранша онъ (Даневскій) причисляетъ къ союзу теоретиковъ абсолютной власти и легитимизма, *жившихъ въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка*—Бональда, Де-Местра и Штала“ („В. Е.“ стр. 431).

Затѣмъ, совѣтъ харьковскаго университета сдѣлалъ опѣнку ученыхъ заслугъ г. Даневскаго, забаллотировавши его при выборахъ въ экстрординарные профессора *двадцатью* *четырьмя* головами противъ *восьми*: случай единственный за послѣдніе двадцать лѣтъ существованія университета. Забаллотировали г. Даневскаго, конечно, въ виду слабости и неудовлетворительности его научныхъ трудовъ.

Далѣе. Г. Стоянова мы *въ плагиатъ не обвиняли*. Мы только въ шуточной формѣ передали то самое, что говоритъ самъ г. Стояновъ въ своихъ „Очеркахъ“, гдѣ онъ именно всѣ 6 страницъ „предисловія“ посвящаетъ разъясненію того, что онъ, Стояновъ, пользовался лекціями Каченовскаго, предоставляя читателямъ рѣшить, есть ли въ издаваемой имъ книгѣ „какая-нибудь доля“ его собственной, Стоянова, работы. Во всемъ этомъ каждый можетъ убѣдиться, пробѣжавши упомянутое предисловіе, такъ что г. Даневскій оказываетъ плохую услугу г. Стоянову, утверждая, что г. Стояновъ пользовался лекціями Каченовскаго лишь „между другими источниками“ и, такимъ образомъ, опровергая не насъ, а „предисловіе“, написанное самимъ г. Стояновымъ. Кстати сказать, мы привыкли думать, что *источниками* въ „международномъ правѣ“ называются грамоты, договоры, мемуары и т. п. историческіе и юридическіе документы, а отнюдь не учебники, которыми пользуются лишь, какъ пособіями. Но г. Даневскій вѣдь докторъ международного права, значитъ ему лучше знать. Укажемъ еще, что и самъ г. Даневскій въ своемъ сочиненіи: „Очеркъ новѣйшей лит. междунар. права“ говоритъ, что одинъ изъ отдѣловъ книги г. Стоянова составленъ „отчасти по 2-му выпуску курса „Международнаго права“, Каченовскаго (стр. 217).

Но всего любопытнѣе, что еще очень недавно все тотъ же г. Даневскій, такъ горячо теперь вступающійся за г. Стоянова, *обвинялъ* этого самаго г. Стоянова въ поступкѣ, не менѣе предосудительномъ, чѣмъ плагиатъ: *въ умышленной недобросовѣстности*.

Въ IX-й книжкѣ „Юридическаго Вѣстника“ за 1880 г., въ статьѣ г. Даневскаго: „Отвѣтъ профессору Стоянову“—статьѣ вообще задорно полемической, чтобы не сказать болѣе—мы читаемъ слѣдующее: „Особеннаго вниманія при этомъ заслуживаютъ двѣ ссылки проф. Стоянова на стр. 83 и 85 моего труда, на которыхъ не говорится ничего подобнаго тому, что онъ приписываетъ мнѣ“.

Теперь же г. Даневскій изъ роли антагониста г. Стоянова выступаетъ въ роли его союзника.... Чтось? Такія „превращенія“, особенно между дипломатами, бывають, а г. Даневскій, котораго мы имѣли возможность хорошо изучить, дипломатъ до мозга костей своихъ—не по талантамъ, конечно, а только по наклонностямъ—и въ качествѣ маленькаго Талейрана пользуется даромъ слова единственно для того, чтобы скрывать свои настоящіе мысли и намѣренія.... Какъ бы тамъ ни было, желаемъ г. Даневскому, чтобы его вылазка противъ нашей газеты сослужила ему ту службу, которую онъ отъ нея ждетъ....

Въ плагиатъ же, т. е. въ присвоеніи себѣ чужаго или частью чужихъ трудовъ, либо чужихъ оригинальныхъ и не обратившихся въ общее мѣсто мнѣній, мы точно можемъ обвинить, но только не г. Стоянова, а самаго г. Даневскаго. Ибо въ его книгѣ: „Системы европейскаго равновѣсія и пр.“—точно можно найти дѣйствительные и подлинныя плагиаты, что мы докажемъ г. Даневскому, если онъ того пожелаетъ. (Во всякомъ,

*) Мы не приводимъ своихъ примѣровъ, а ссылаемся на „В. Е.“, именно потому, что этотъ журналъ пользуется репутаціей сдержаннаго и осмотрительнаго органа, сужденіе котораго врядъ ли кто заподозритъ въ пристрастии и излишней рѣзкости, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, отзывы объ научныхъ трудахъ пишутся для этого журнала выдающимися специалистами.

Отъ редакціи.

Въ мѣстныхъ „Губ. Вѣд.“ напечатано нѣсколько писемъ по нашему адресу; на два изъ нихъ мы отвѣчаемъ сегодня.

I.

Вчера, 11-го ноября, по окончаніи засѣданія совѣта университета, присутствовавшіе въ немъ профессора выразили *единодушно* свое сочувствіе проф. А. Н. Стоянову по поводу грубаго, ничѣмъ не вызваннаго со стороны проф. А. Н. Стоянова, оскорбленія, нанесеннаго редакціей „Южнаго Края“ въ 647 №.

Профессоръ Харьковскаго университета В. Г. Лашкевичъ.

Странно, что товарищи г. Стоянова, выразившіе ему „сочувствіе“, считаютъ „оскорбленіе“, какъ они выражаются, нанесенное г. Стоянову, ничѣмъ не вызваннымъ. Г. Стояновъ обвинялъ насъ въ прямомъ подлостѣ и желаніи, такимъ путемъ, воспользоваться его именемъ. Это ли еще не вызовъ? Если же товарищи г. Стоянова смѣшиваютъ его частное дѣло съ дѣломъ университета, то намъ остается лишь удивляться, ибо думаемъ, для всякаго ясно, что мы, *въ данномъ случаѣ*, разсматривали г. Стоянова, какъ бывшаго редактора „Южнаго Края“ и писателя, а не какъ члена университета.

II.

Прочитавъ замѣтку „Презабавная исторія“ (помѣщенную въ № 647 газеты „Южный Край“), вызвавшую негодованіе среди всѣхъ честныхъ людей, считаю своею нравственною обязанностью, въ качествѣ специалиста по международному праву, опровергнуть путемъ печати же одно обвиненіе, взводимое „Южнымъ Краемъ“ на проф. Стоянова, которое заключается въ весьма прозрачномъ намекѣ этой газеты на литературный плагиатъ, совершенный, будто бы, проф. Стояновымъ въ его сочиненіи „Очерки исторіи и догматики международного права“.

Объ этомъ трудѣ пр. Стоянова, специально занимающагося и писавшаго по отдѣлу иностранныхъ законодательствъ, я давалъ подробный критическій разборъ въ моемъ „Очеркѣ новѣйшей литературы по междунар. праву“, который появился еще въ 1876 г., когда я не только не имѣлъ никакихъ отношеній къ Харьковскому университету, но и не зналъ рѣшительно никого изъ профессоровъ этого университета. Указавъ тамъ на представлявшіеся мнѣ недостатки книги пр. Стоянова, я не могъ не обратить вниманія и на несомнѣнныя достоинства его труда, признанныя въ критикѣ и другими специалистами, болѣе меня компетентными въ предметѣ, напр. пр. Мартенсомъ. Ни одинъ изъ нихъ не отрицалъ у пр. Стоянова знанія предмета междунар. права и самостоятельнаго къ нему отношенія.

Ознакомившись уже послѣ моего пріѣзда въ Харьковъ съ лекціями (за нѣсколько лѣтъ) покойнаго Д. И. Каченовскаго, я не могъ не придти къ заключенію, что трудъ пр. Стоянова, пользовавшагося, между прочими источниками, и записками пр. Каченовскаго, никакъ не можетъ быть названъ плагиатомъ, а самостоятельнымъ изслѣдованіемъ. Положительно удостовѣрю, въ интересахъ истинны и добраго имени моего товарища, извѣстнаго разносторонностью своихъ знаній по многимъ отдѣламъ юриспруденціи, что намекъ, пущенный въ ходъ публицистами „Южнаго Края“, есть ложь и клевета.

Примите и пр.

В. Даневскій.

Докторъ междунар. права, доцентъ Харьковскаго университета.

И такъ, г. Даневскій старается доказать, что мы обвиняли г. Стоянова въ плагиатѣ. Г. Даневскій выступаетъ, главнымъ образомъ, въ качествѣ *специалиста* по „международному праву“. Разсмотримъ же прежде всего, какой *специалистъ* г. Даневскій, и, чтобы не далеко ходить, возьмемъ хотя только его докторскую диссертацию: „Системы политическаго равновѣсія и пр.“ Въ отзывѣ объ этомъ трудѣ г. Даневскаго, напечатанномъ въ 9 номерѣ „Вѣстника Европы“ за текущій

впрочемъ, случаѣ, мы въ непродолжительномъ времени дадимъ подробный разборъ означеннаго труда г. Даневскаго).

Въ виду вышеизложеннаго мы твердо увѣрены, что г. Даневскій никакимъ образомъ не можетъ имѣть яснаго представленія о томъ, что должно и что не должно *возмущать честныхъ людей....*